

Н.А. Марочкин, Е.Н. Асташкина

Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования преступлений

Целью расследования любого вида преступлений является установление истины по уголовному делу, достижение которой возможно лишь в том случае, когда следователь своевременно выберет наиболее оптимальный путь познания произошедшего преступления на основе информации, которой он будет располагать на начальном этапе расследования. Здесь речь идет о целесообразности, экономичности процесса расследования как о принципе, на котором основывается установление события преступления [1, с. 13–15].

В настоящее время практическую реализацию такого принципа ученые видят в создании программно-целевого метода расследования конкретных видов преступлений, который находит свое отражение в разработке специализированных программ расследования (см., например: [2–5]), раскрывающих алгоритмы процесса расследования отдельных видов преступлений или проведения конкретных следственных действий.

Применение достижений кибернетики, как в криминалистике, так и других науках, имело свои предпосылки, которые можно обозначить как информационные, логические [6, с. 120–121] и криминалистические (типизация следственных ситуаций и версий, классификация преступлений и т.д.) [7–11].

Следует заметить, что в свое время И.Н. Якимов и С.А. Голунский предприняли попытки разработки программ расследования. Однако лишь сравнительно недавно данная идея получила распространение и нашла свое отражение в работах таких ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, М.В. Вандер, В.К. Гавло, Г.Л. Густов, Н.С. Полевой, Н.А. Селиванов, Л. Соя-Серко и др.

На сегодняшний день вопрос алгоритмизации расследования подвергнут самому пристальному изучению, итогом которого явилась разработка типовых программ (алгоритмов) расследования отдельных видов преступлений, разработка типовых программ проведения отдельных следственных действий, разработка научных и практических основ применения таких программ (алгоритмов) как в ручном, так и в машинном варианте, т.е. с применением ЭВМ и т.д.

Г.А. Зорин, на наш взгляд, совершенно справедливо определил программирование как метод рационализации расследования и оптимизации планирования расследования, содержание которого составляют программы, направленные на определение наличной ситуации, уяснение задач расследования и выбор средств для их достижения [12, с. 145–146].

Анализ работ, посвященных данной проблеме, показывает, что сегодня в криминалистической науке разрабатывается новое слово – программно-целевой метод расследования, направленный на оптимизацию этого процесса, содержание которого составляет четкая последовательность предписаний, обуславливающих деятельность следователя.

Согласно концепции Г.А. Густова, программно-целевой метод расследования представляет собой «метод организации расследования дела и получения по нему новых знаний для решения задач предварительного следствия с помощью заранее составленных типовых криминалистических программ» [2, с. 6–7]. С точки зрения С.В. Кузьмина, помимо типовых программ в программно-целевой метод входят и технологии по их использованию [4, с. 23].

Бесспорно, программно-целевой метод играет важную роль как в научном, так и в практическом плане, и его значение трудно переоценить. Поскольку этот метод, как отмечается в криминалистической литературе, позволит значительно повысить эффективность расследования за счет рационализации его проведения, что найдет свое отражение в экономии сил и времени следователя, а качество расследования при этом не ухудшится [13–16].

Однако следует заметить, что среди ученых не наблюдается единства мнений по обозначению как самого метода (программно-целевой метод, программирование, алгоритмизация), так и предписаний, составляющих его содержание (программа, алгоритм) [2; 12; 17–18].

Поскольку данные термины в своей основе имеют кибернетическое происхождение, то в информатике, в частности, под алгоритмом понимают «точное предписание, определяющее вычислительный процесс, ведущий от варьируемых начальных данных к искомому результату» [19, с. 21]. Программа же «представляет

собой описание алгоритма на языке программирования» [19, с. 21].

Из этого следует, что рассматриваемые научные разработки более подходят под понятие «алгоритм», поскольку в криминалистической литературе, раскрывая данную проблему, авторы представляют точную систему действий, сориентированных на типичные следственные ситуации того или иного этапа расследования в зависимости от вида преступного деяния. «Алгоритм расследования преступлений, – пишет В.К. Гавло, – это научно обоснованное точное изложение последовательности следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий следователя, их комплексов, комбинаций, применительно к складывающимся следственным ситуациям, выполнение которых обеспечивает решение поставленных задач по раскрытию и расследованию преступлений» [20, с. 217]. А программа, содержащая в себе описание алгоритма (алгоритмов), предназначена прежде всего для работы с компьютером и носит по отношению к алгоритму технико-содержательный характер (например, дискета, на которой находится программа с тем или иным алгоритмом).

В связи с этим нам представляется более правильным использовать термин «алгоритм», а метод оптимизации процесса расследования целесообразно было бы назвать алгоритмизацией [21–24].

Таким образом, с криминалистической точки зрения под алгоритмом понимают описание четкой последовательности действий следователя, выполнение которых необходимо для решения задач расследования. В любой задаче практической деятельности следователя имеются исходные данные, по которым нужно получить результат. Иначе говоря, алгоритм представляет собой систему четко разработанных описаний последовательности действий следователя, направленных на решение конкретных задач расследования, в результате которых с учетом исходных данных можно получить требуемый результат.

Любой алгоритм, как известно, имеет пять основных свойств. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые криминалисты (см., например: [19; 25]).

1. Дискретность. Это свойство означает расчлененность алгоритмического процесса на последовательно выполнимые простые, заранее определенные шаги, осуществление которых человеком или машиной не вызывает сомнения. Для использования каждого шага алгорит-

ма требуется определенный отрезок времени, т.е. получение результата на основании исходных данных происходит дискретно.

2. Определенность, или детерминированность. Свойство алгоритма, означающее конкретность, однозначность операций в алгоритме, не допускающих произвольного толкования. И поэтому их выполнение осуществляется автоматически, не требуя каких-либо дополнительных указаний.

3. Результативность. Данное свойство означает, что количество операций в алгоритме должно быть конечным, так как цель любого алгоритма всегда достигать результат через конечное, возможно, очень большое число шагов.

4. Массовость. Это свойство означает, что алгоритм должен обеспечить решение любой из однотипных задач, различающихся только исходными данными.

5. Сходимость. Данное свойство алгоритма гарантирует достижение результата с заданной точностью за конечное число шагов.

Рассматривая вопрос о сущности и месте алгоритмов в процессе расследования, нельзя обойти вниманием их классификацию, которая широко освещена в работах Г.А. Густова, И.А. Возгрина, Г.А. Зорина и ряда других авторов. Поэтому, на наш взгляд, необходимо выделить те виды алгоритмов, которые, детализируя и рационализируя деятельность следователя, способствуют оптимизации всего процесса расследования в целом.

В этом плане, как представляется, целесообразно выделить следующие алгоритмы:

1. По этапам расследования и его элементам:

1.1. Алгоритмы всего расследования в целом.

1.2. Алгоритмы отдельных этапов расследования (первоначального, последующего и заключительного).

1.3. Алгоритмы отдельных следственных действий или их компонентов.

2. По объему информации:

2.1. Краткие алгоритмы.

2.2. Развернутые алгоритмы расследования.

3. В зависимости от формы:

3.1. Словесно-описательные:

– на естественном языке;

– на алгоритмическом языке (программы, предназначенные для работы с ЭВМ).

3.2. Графические (блок-схемы).

3.3. Комбинированные.

3.4. Кодированные алгоритмы [12; 26–27].

Существенным моментом внедрения в практическую деятельность алгоритмизации как метода рационализации процесса расследования является сама процедура разработки алгоритмов. Особая значимость процесса создания алгоритмов состоит в том, что это поэтапная разработка алгоритма, на основе которой впоследствии будет осуществляться расследование преступления. При этом следует заметить, что ошибка, допущенная на каком-либо этапе разработки алгоритма, приведет к созданию ложного алгоритма, итогом применения которого станет ошибка в выборе направлений расследования преступлений.

Анализ криминалистической и иной специальной литературы показал, что на сегодняшний день существует несколько подходов к процессу разработки криминалистических алгоритмов, синтезируя которые, на наш взгляд, можно выделить следующие этапы:

Первый этап. Это сбор первичной информации о преступлениях одного вида, на основе которой будут строиться алгоритмы их расследования. Здесь необходимо отметить, что только типичные признаки, характерные для всех преступлений одного вида, будут способствовать выделению типичных следственных ситуаций, складывающихся на каком-либо этапе (первоначальном, последующем, заключительном) процесса расследования. При этом каждый алгоритм создается с учетом типичных следственных ситуаций расследования того или иного вида преступлений.

Таким образом, для получения исходной криминалистически значимой информации, следователь должен определиться в выборе методов сбора и обработки таких данных. В научной и практической деятельности широкое распространение получили следующие методы:

1. *Системно-структурного анализа.* Данный метод позволяет по специально разработанным анкетам проводить изучение уголовных дел одной категории и выделять характерные типичные признаки преступления и условия его расследования.

2. *Статистического обобщения.* В его ходе синтезируется накопленный материал, результат которого подвергается тщательному теоретическому осмыслению, в итоге чего формируется информационная база, позволяющая выделить типичные следственные ситуации.

Второй этап – выделение типичных следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования (первоначального, последующего, заключительного).

Следственная ситуация, на наш взгляд, представляет собой индивидуальное сочетание обстановки и информации в определенный момент времени, в условиях которого следователь, оценивая своеобразие такого положения, осуществляет расследование по уголовному делу. Следственные ситуации могут выступать в качестве основы для создания алгоритмов расследования. Однако здесь необходимо заметить, что не все следственные ситуации могут играть такую роль, а лишь важные для создания типичных алгоритмов расследования преступлений, которые, в свою очередь, определяют типичные задачи расследования, содержат в себе типичный перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых следователю для раскрытия преступления, а также обуславливают обстоятельства, которые нужно будет установить в ходе следствия.

Третий этап – это определение задач, характерных для каждой конкретной типичной следственной ситуации.

Задачи здесь, как нам представляется, могут иметь двоякий характер: процессуальный и криминалистический. К процессуальным задачам относятся те, которые нашли свое отражение в уголовно-процессуальном законе (ст. 2, 21, 68 УПК РФ) и характерны как для всего процесса расследования в целом, так и для отдельных его этапов.

Если процессуальные задачи носят общий характер по отношению к расследованию преступления, то криминалистические задачи имеют частичный характер, поскольку возникают и решаются в условиях типичной следственной ситуации и обусловлены элементами криминалистической характеристики (личности обвиняемого и потерпевшего, мотив и цель преступления, способы совершения преступления и другие элементы в зависимости от вида преступления). Таким образом, криминалистические задачи конкретизированы особенностями расследования уголовного дела, что в свою очередь позволяет правильно выдвигать цели и верно находить пути их достижения.

Четвертый этап – определение средств решения типичных задач расследования применительно к конкретному алгоритму. К таким средствам относят оптимально объединенные в блоки различные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, проведение которых будет эффективным средством рационализации процесса расследования.

Не лишним будет также заметить, что составление таких блоков – процесс довольно

сложный и трудоемкий, в основе которого лежит анализ статистических данных обобщения большого массива судебно-следственной практики расследования уголовных дел определенной категории. Сложность формирования систем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в типичном алгоритме расследования состоит в том, что из всего многообразия средств ведения расследования необходимо выбрать такие следственные действия, которые будут определять степень точности и качества алгоритма.

Пятый этап – определение метода построения алгоритма. Итак, проанализировав исходную информацию о преступлении и выделении на ее основе типичных следственных ситуаций, а также сформулировав присущие им задачи и средства их решения, необходимо выбрать метод построения алгоритма. Среди всего многообразия методов, как нам представляется, целесообразно выделить метод пошаговой детализации, суть которого сводится к разбиению процесса создания алгоритма на отдельные шаги. Так, сначала продумываются общий вид алгоритма и составляющие его части. Затем, прорабатывая каждый шаг, детализируют его отдельные части. Причем каждый последующий шаг детализирует предыдущий, уточняя реализацию последующего фрагмента алгоритма.

Шестой этап – построение алгоритма.

Для того, чтобы создать алгоритм, необходимо ясно представлять себе систему элементов, составляющих его внутреннюю структуру.

Так, по мнению А.А. Эйсмана, такими элементами должны быть:

- 1) формулировка задачи либо системы конечных и промежуточных задач применительно к исходным данным;
- 2) выбор средств и методов решения задачи;
- 3) оптимальная последовательность действий по решению задачи;
- 4) вспомогательная информация, способствующая решению задач (по некоторым категориям дел) [28, с. 85].

Мы считаем правильным такое видение вопроса, однако полагаем, что данный перечень можно было бы дополнить еще несколькими элементами.

Поскольку типичные алгоритмы расследования преступления создаются на базе типичных следственных ситуаций, то целесообразно выделить типичную следственную ситуацию в виде самостоятельного элемента типичного алгоритма расследования. Кроме того, обстоятельства,

подлежащие установлению, также, на наш взгляд, являются элементом типичного алгоритма, так как они представляют собой цели деятельности следователя по расследованию аналогичных категорий дел, которые могут быть достигнуты через реализацию типичных алгоритмов.

В связи с этим, на наш взгляд, можно обозначить следующие элементы типичного алгоритма:

1. Обстоятельства, подлежащие установлению, применительно к элементам криминалистической характеристики отдельного вида преступлений.

2. Типичные следственные ситуации на различных этапах расследования.

3. Типичные задачи расследования, характерные для типичных следственных ситуаций на различных этапах расследования.

4. Система оптимальных средств решения типичных задач применительно к типичным следственным ситуациям.

Такое внутреннее строение алгоритма, на наш взгляд, позволит следователю в условиях дефицита времени оптимизировать процесс расследования, определяя с учетом сложившейся конкретной ситуации расследования уголовного дела наиболее рациональные пути его ведения, которые, в свою очередь, не отражаются на его качестве.

Разработанный типовой алгоритм может быть представлен в различных формах. В частности, таковыми являются: запись на естественном языке; запись на алгоритмическом языке (различные программы, предназначенные для пользования на ЭВМ и выполненные на алгоритмических языках: Бейсик, Пролог, Лого, Лисп, Фортран, Си и др.); блок-схемы; алгоритм в виде графического изображения; кодированное изображение алгоритма.

Седьмой этап – экспериментальная проверка и оперативная коррекция построения типичных алгоритмов применительно к условиям типичной следственной ситуации. Здесь следователь, контролируя ход следственных действий, сличает ожидаемый и реальный результаты и устраняет дефекты алгоритма, адаптируя его к многовариантным условиям следствия.

Мы полагаем, что представленная выше поэтапная процедура создания типовых алгоритмов будет способствовать разработке наиболее точных и качественных, отвечающих реалиям следствия алгоритмов расследования отдельных видов преступлений.

Литература

1. Авраменок И.Л. Организационно-тактические основы расследования преступлений и тенденции их развития: Автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 1991.
2. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Конспект лекций. Л., 1985.
3. Шалумов М.С. Программа расследования преступных нарушений правил электробезопасности. М., 1997.
4. Кузьмин С.В. Программно-целевой метод организации расследования краж // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1994.
5. Бурданова В.С., Гуняев В.А. Программа раскрытия убийств, совершенных по найму // Южно-Уральские криминалистические чтения. Уфа, 1999.
6. Гончаренко В.И. Предпосылки и практика программирования расследования // Проблемы совершенствования расследования и профилактика преступлений на современном этапе. Уфа, 1990.
7. Соя-Серко Л. Программирование расследования // Соц. законность. 1980. №1.
8. Антипов В. Значение типичных версий при расследовании преступлений // Соц. законность. 1977. №3.
9. Сайбаракон Н.И. Криминалистические основания и методы построения типовых следственных версий: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1989.
10. Яблоков Н.П. Методика расследования и кибернетика (общие понятия) // Вестник МГУ. Серия: Право. 1976. №5.
11. Густов Г.А. Использование моделирования при расследовании хищений // Вопросы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. М., 1970.
12. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000.
13. Ищенко Е.П. Алгоритмизация следственной деятельности: методологические основы // Актуальные проблемы следственной деятельности. Свердловск, 1990.
14. Ищенко Е.П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики // Перспективы развития криминалистики. Свердловск. 1991.
15. Гуняев В., Кузьмин С.В. В защиту криминалистических программ // Соц. законность. 1990. №3.
16. Селиванов Н.А., Эйсман А.А. Проблемы программирования расследования и совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988.
17. Матусовский Г.А., Дурников А.А. Возможности разработки и применения в целях расследования типовых схем признаков хищений и программ для ЭВМ // Проблемы совершенствования расследования и профилактика преступлений на современном этапе. Уфа, 1990.
18. Цветков С.И., Ищенко Е.П. Перспективы использования ЭВМ для алгоритмизации следственной деятельности // Проблемы совершенствования расследования и профилактика преступлений на современном этапе. Уфа, 1990.
19. Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. М., 1995.
20. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
21. Бурчин Д.А. Система следов как алгоритм действий следователя // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск, 1982.
22. Томин В.Г., Черторицкий Ю.Н. Подходы к разработке алгоритма поведения сотрудника ОВД в условиях многолюдности // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск, 1982.
23. Антипов В.П. О типовых планах расследования // Сов. государство и право. 1979. №10.
24. Герасимов И.Ф. Пути повышения эффективности методик раскрытия и расследования преступлений (к проблеме алгоритмизации деятельности следователя) // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск, 1982.
25. Томин В.Г., Черторицкий Ю.Н. Подходы к разработке алгоритма поведения сотрудников ОВД в условиях многолюдности // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск, 1982.
26. Густов Г.А. Проблемы программирования расследования преступлений // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989.
27. Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственные ситуации. М., 1985.
28. Эйсман А.А. Теоретические вопросы программирования расследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. М., 1987.